

ОТЗЫВ
на диссертацию Ильиной Елены Валерьевны
на тему «Роль петербургской архитектурной школы в
культуре Москвы и Петербурга второй половины XIX века»,
представленной на соискание учёной степени кандидата
культурологии по специальности
24.00.01 – Теория и история культуры

Одним из трендов последних лет или даже десятилетий, определяющих развитие научного знания, является междисциплинарность. Не стала исключением и культурология, которая, будучи наукой довольно молодой, тем не менее, апробировала на себе широкий спектр возможностей межнаучного сотрудничества. И мне представляется, что именно в расширении содержательных и методологических связей культурологии, в выходе её в пространство смежной проблематики, в тесном сотрудничестве с другими науками без потери собственного предметного поля и заключается её преимущество и именно в этом видятся перспективы её дальнейшего развития.

Представленное диссертационное исследование можно отнести как раз к разряду культурологических с междисциплинарным уклоном. При наличии чёткого культурологического ракурса изучения проблемы, в нём представлены смелые и не безрезультатные попытки выхода в предметную область искусствоведения, педагогики и исторической науки. Обращение к «соседям» по гуманитаристике, на мой взгляд, только обогащает культурологические работы, делает их более наполненными и интересными.

Однако не только междисциплинарность является сильной стороной работы Е. В. Ильиной. Выбранная ею тема диссертационного исследования чрезвычайно актуальна в связи со слабой разработанностью проблемы социокультурной роли профессиональных объединений архитекторов и

заключается, главным образом, в применении культурологического подхода к анализу деятельности архитектурной школы Петербурга второй половины XIX столетия:

- в расширении смысловых границ самого понятия «архитектурная школа» и включении в них мировоззренческого, идеологического, ценностного компонентов;

- в обосновании позиционирования петербургской архитектурной школы как социокультурного института и агента культуры;

- в анализе форм и результатов её влияния на культурную динамику столичных городов второй половины позапрошлого столетия (с. 14).

Заявленный культурологический подход к проблеме петербургской архитектурной школы последовательно применяется во всех структурных единицах работы.

Первая глава диссертации «Постановка проблемы и ее теоретическое обоснование» посвящена обоснованию теоретической платформы исследования. В ней рассмотрены базовые понятия, такие как культурное пространство, архитектура, архитектурная деятельность и архитектурная школа. Последняя совершенно справедливо трактуется автором как агент культуры и социокультурный институт, влияющий на содержание культурного контекста и во многом определяющий его развитие (с.33-34).

Вызывает сожаление лишь некоторая неточность с определением данного понятия. Так, обосновывая географические границы исследования, Елена Валерьевна упоминает: «Под школой мы понимаем явление культуры, складывающееся в определённый исторический период, характеризующееся значимостью художественной идеи в сознании эпохи и общностью художественной парадигмы представителей школы» (с.12). Однако из этого определения остаётся не совсем понятным, относится ли оно и к категории «архитектурная школа». При этом в тексте автореферата (с. 18) эта же формулировка приводится уже как определение понятия

«архитектурная школа» (на мой взгляд, категории «школа» и «архитектурная школа» не являются тождественными).

Во второй главе диссертации «Исследование культурно-исторической специфики петербургской архитектурной школы и формирования её традиций» речь идёт о двух учебных заведениях, составляющих петербургскую архитектурную школу – Императорской академии художеств и Институте гражданских инженеров.

Возможность объединения данных институций в единую школу определяется, по мнению автора, сочетанием четырёх важных факторов – наличием значимой художественной идеи, идейного вдохновителя, признанным высоким уровнем художественных результатов и трансляцией от поколения к поколению выпускников и педагогов традиций школы (с. 95, 139). Сам процесс складывания последних формировался под воздействием материальных, ментальных и идеальных (идеологических) факторов.

Третья («Роль петербургской архитектурной школы в культуре Москвы второй половины XIX века») и четвёртая («Роль петербургской архитектурной школы в культуре северной столицы второй половины XIX века») главы работы посвящены анализу форм влияния петербургской архитектурной школы на социокультурное пространство обеих столиц. Так, в Москве указанные формы выражались в следующем: научная деятельность в области технических достижений в архитектуре и строительстве; организация научной деятельности в области изучения истории древнерусской архитектуры и создание школы ее реставрации; внедрение современных строительных норм и градостроительных стандартов в практику архитекторов; формирование профессионального мышления в процессе организации архитектурного дискурса на страницах специализированных печатных изданий; осуществление просветительской деятельности в области архитектуры; воспроизводство профессиональных кадров (с. 114).

В Санкт-Петербурге благодаря деятельности архитектурной школы появились общественные выставки-демонстрации достижений зодчих, профессиональный союз, возможность общественного мнения по вопросам архитектуры на страницах специализированных журналов (с. 136).

В целом можно сказать, что деятельность петербургской архитектурной школы способствовала не только обновлению городской среды обеих столиц, но и обновлению способа существования в этой среде, стимулировала зарождение новых смыслов и ценностей, приоритетов и форм деятельности.

При всей значимости и обоснованности полученных выводов, очевидности новизны исследования и выраженного авторского подхода к проблеме, хотелось бы высказать ряд замечаний относительно диссертационной работы Е. В. Ильиной.

1. На мой взгляд, структура диссертации представляется излишне детализированной (4 главы и 11 параграфов) и неравновесной (некоторые параграфы по 30 страниц, например, 2.1., некоторые – по 3, например, 2.3.). Это создаёт ощущение несбалансированности текста, дробности и прерывности мысли и мешает целостному и гармоничному его восприятию. Кроме того, в самой структуре диссертации некоторые фрагменты кажутся излишними (например, рассуждения о культурном пространстве как пространстве взаимодействия) и не «работающими» на общие концептуальные положения исследования.

При этом чрезвычайно важный теоретический материал, касающийся урбанистики (феномена города как целостной социокультурной и архитектурной среды, проблемы организации городского пространства и взаимодействия в этом пространстве пр.), оказался за пределами внимания автора.

2. Вызывает удивление отсутствие в формализованной части диссертации полноценного обоснования методологических оснований работы (упоминается лишь культурологический подход, но это, скорее,

просто ракурс взгляда на проблему, чем самостоятельная методология), которые задают некий смысловой каркас исследования, четко обозначают его содержательные рамки, позволяют выработать и выдерживать общую логику повествования, являются предпосылкой начала любой исследовательской деятельности.

3. Отсутствуют некоторые значимые и базовые для работы авторские интерпретации понятий, позволяющие по-настоящему и глубоко понять позицию автора относительно заявленной им проблемы (культура, агент культуры, социокультурный институт и др.).

4. Некоторые структурные единицы текста перенасыщены фактологическим материалом. Он свидетельствует о безусловной компетентности автора и его широкой эрудиции в разрабатываемой проблематике, однако отвлекает внимание от центральной смысловой линии повествования и авторской позиции. Вообще, диссертация бы только выиграла, если бы в ней присутствовало больше чётких культурологических выводов, оформляющих, обобщающих и закрепляющих фактологию.

Высказанные замечания носят уточняющий характер и могут быть разрешены в ходе содержательной дискуссии. В целом, диссертация «Роль петербургской архитектурной школы в культуре Москвы и Петербурга второй половины XIX века» является самостоятельным, законченным научным исследованием, решающим актуальную проблему, значимую в теоретическом и практическом смысле. Работы, опубликованные по теме диссертации, отражают её содержание. Автореферат соответствует основным положениям диссертации. Работа выполнена на хорошем профессиональном уровне, соответствует требованиям п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней», предъявляемым к кандидатским диссертациям, и паспорту научной специальности 24.00.01 – теория и история культуры (п.1.9. Историческая преемственность в сохранении и трансляции культурных ценностей и смыслов; 1.10. Принципы периодизации и основные периоды в историческом развитии культуры;

1.15. Роль культурного наследия в жизнедеятельности общества; 1.30. Художественная культура как целостное образование, ее строение и социальные функции), а её автор, Ильина Елена Валерьевна, заслуживает присуждения искомой степени кандидата культурологии по специальности 24.00.01 – Теория и история культуры.

28.04.2017 г.

Официальный оппонент:

Кандидат культурологии
(специальность 24.00.01 – Теория и история культуры),
доцент, доцент кафедры культурологии и социологии
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Челябинский государственный институт культуры»
(455091, Челябинск, Орджоникидзе, 36-а,
e-mail: shubka_83@mail.ru,
тел.8-351-263-96-11)

 Шуб Мария Львовна

20 г.